

ОКтябрь

ЛИТЕРАТУРНО – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

И ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

7

КНИГА

ИЮЛЬ

1959

ОКтябрь

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
Ж У Р Н А Л

ОРГАН СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ГОД ИЗДАНИЯ
XXXVI

7

КНИГА

ИЮЛЬ

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Дан. ЛУЧАНИНОВ

КРАСНАЯ ПРЕСНЯ

ЛИРИЧЕСКАЯ ПРОГУЛКА

Давайте пройдемся с вами, читатель, по тем улицам и площадям, которые носят название одного из интереснейших московских районов — Краснопресненского. Имя его тесно связано с историей революционной, пролетарской Москвы.

Мы на площади Восстания. Отсюда и начиналась старая рабочая Пресня.

Ранние октябрьские сумерки. Только что вспыхнули электрические фонари; на фасадах домов и на крышах загорелся аргон и неон вывесок, объявлений, световых реклам; высветились зеркальные витрины магазинов.

Над широкой, полной движения, кипящей площадью возвышается стройная, двадцатитрехэтажная, далеко видная отовсюду громада высотного здания. На верхушке готического шпиля горит красный огонь. Светящийся бесчисленными окнами дом кажется насквозь прозрачным, напоминает гигантский сот, налитый золотистым медом. У подножия его сквер, озаренный гроздьями молочных фонарей. А мимо во всю ширь просторной Садовой несутся в ту и другую сторону встречные потоки огненноглазых легковых машин, грузовиков, автобусов, троллейбусов. Они мчатся стремительно, бесшумно, отражаясь своими огнями в мокром после дождя асфальте, будто скользят по поверхности черного озера, и только временами, когда вдруг вспыхнет пристальный гипнотизирующий взгляд красного светофора, замирают на несколько минут у перекрестка, давая путь торопливым толпам пешеходов.

Что осталось здесь от бывлой Кудринки? Ничего не осталось. Лишь в памяти седого старожилы-москвича сохранилась пустынная площадь, по которой порой, гудя и лязгая, пробегал трамвай с прицепом, звонко цокая копытами, трусила извозчичья пролетка либо грузно, тяжеломерно тащились подводы ломовиков, — неровная булыжная окраинная площадь с круглым и чахлым сквериком посредине, где над высохшим бассейном виднелись пухлые бронзовые амурчики.

А там, где ныне высится сияющий среди темноты каменный сот, шпиль которого уходит чуть ли не в облака, стояла раньше на горе маленькая, приземистая церковь. Когда-то оттуда, с колокольни, полицейские и лейб-гвардейцы обстреливали из пулеметов восставшую против царя рабочую Пресню.

Спустимся к зоопарку. В узком, идущем под гору проезде уличное движение кажется особенно бойким. Над вереницей несущихся одна за другой машин могуче подымается белая колоннада Центрального института усовершенствования врачей. Залитый светом кинотеатр «Баррикады». Толчея у входа, яркие рекламы.

Дореволюционная Пресня не знала кинематографа. Теперь в районе пять кинотеатров, три театра, свой парк культуры и отдыха, три спортивных стадиона, не говоря уже о клубах и красных уголках.

Зоопарк. Украшенные белыми барельефами зверей ворота его сейчас закрыты, за высокой решеткой темная гладь пруда, на которой дрожат длинные отсветы фонарей. Сугробами снега белеет по берегу спящая водоплавающая птица. Напротив круг-

Дорожному
Константину Александровичу

Пресне,
большому писателю
и большому человеку

Глубоко признательный
Дан. Лучанинов

(Фридрих)
30/III - 59 г.